

Факелы, летевшие с вершины утеса, падали на землю, рисуя красные линии.

Огонь мгновенно распространялся от факелов, которые падали вниз и несколько раз отскакивали от земли. Масло, которое было заранее разлито по земле, загорелось. Огонь быстро распространялся на сухую траву и дрова, которые были сложены по бокам зданий и заборов.

Быстро распространяющийся огонь в мгновение ока окутал лагерь багровым пламенем.

- Хяааа!!

- Огонь! Это же огонь! Мы сгорим заживо!

- П-пожалуйста, спасите меня.

Нет ни одного живого существа, которое не боялось бы огня.

Даже люди, которые управляли природой, используя огонь в качестве инструмента после того, как научились обращаться с ним, не являлись исключением из этого правила.

«Интересно, есть ли на свете люди, которые не будут повергнуты в страх огнем, внезапно вспыхнувшим у них на глазах?»

Интересно, есть ли на свете люди, которые сохраняют спокойствие, вдыхая носом запах гари и кожей ощущая жар огня?

Не говоря уже о том, что я задаюсь вопросом, смогут ли они сохранить самообладание в одиночку, в то время, когда их товарищи рядом с ними паникуют, кричат и бегают, пытаясь убежать из-за страха перед огнем?»

- Уфф!

- Я не хочу умирать!

- Жарко, очень жарко! Пожалуйста, кто-нибудь, спасите меня!

Люди внутри лагеря больше не были солдатами.

Они были не более чем простыми животными, которые пытались спастись от огня, стремясь сбежать первым.

- Неет! Камни падают вниз!

Кроме этого, зоаны, стоявшие на вершине утеса, начали бросать в них камни.

Это были не простые камешки, которые можно легко поймать, если они просто брошены тебе. Камни, имеющие вес в несколько килограммов, сбрасывались с высоты около 20 метров. Если они ударят, это не закончится чем-то таким простым, как боль.

Если бы это были стрелы, то их можно было бы отразить щитами или мечом. Однако падающие камни - это не то, что вообще можно отразить. Даже если бы люди защищались щитами, среди падающих камней были достаточно большие валуны. Щиты, которыми попытаются отгородиться от этих валунов, будут раздроблены.

Из-за всех этих камней многие солдаты упали на землю с расколотыми головами и разбитыми грудными клетками.

- Эй вы, ублюдки, освободите дорогу! Освободите дорогу, а не то!!

Командир батальона Лугниаз отчаянно кричал, но такие вещи ни у кого не доходили до ушей.

Мало того, волна солдат, впавших в состояние паники, толкала лошадь, на которой скакал Лугниаз, со всех сторон. Он пытался управлять лошадью, быстро натягивая поводья, но лошадь изначально - трусливое существо. Испугавшись огня и криков солдат, которые бегали вокруг, пытаясь убежать, она вдруг встала на дыбы.

Тело Лугниаза сбросило с лошади, и он упал спиной на землю. Не в силах дышать из-за этого удара, Лугниаз подвергается нападению еще одного несчастья, и застонал от боли. Один из солдат, пытавшийся бежать, изо всех сил наступил Лугниазу на правое колено. Резкая боль пробежала по его правой ноге вместе с хрустом.

Лугниаз, который корчился на земле, не в силах кричать, заметил тень, падающую на него сверху. Как только он поднял глаза, мучаясь от боли, то понял, что это была тень от камня, брошенного маленьким зоанским ребенком с вершины утеса.

Лугниазу показалось, что этот камень предназначался именно ему.

Поверхность камня была шершавой.

Это был последний взгляд на жизнь начальника батальона Лугниаза.

Тот, кто выпустил огненную стрелу с вершины утеса, был молодой зоан по имени Фагуль Грашата Шахата.

Шахата был охотником, а не воином. Из-за травмы, которую он получил в детстве, Шахата не мог бегать.

Как только зоан достигал точки, когда он мог охотиться на добычу с помощью своей собственной силы, он мог называть себя охотником.

Более того, как только он достигал возраста, когда его можно было назвать взрослыми, он вынужден идти на охоту на животных, которые очень напоминают гну, на равнине, но только с мачете. Он должен обнаружить стадо на обширных равнинах, преследовать его и выбрать добычу, которую он наверняка смог бы победить. А потом, как только ему представится такая возможность, он должен будет немедленно бежать на четверых ногах, прыгнуть на спину своей жертвы и убить ее, перерезав ей горло мачете.

Это охота зоан.

Когда он возвращался с добычей, которую убил таким образом, он получал разрешение официально называть себя воином.

Однако у Шахаты, который не мог бегать, не было другого выбора, кроме как использовать лук, который презирался как оружие трусов среди зоан. Из-за такой точки зрения, конечно, не было зоан, которые могли бы справиться со стрельбой из лука. Он мог научиться этому, только наблюдая, как люди и эльфы-охотники используют свои луки.

Его братья смотрели на него только с насмешкой, но для Шахаты не было другого выбора, кроме этого. После отчаянной практики он мог похвастаться своим значительным мастерством. На охоте ему удавалось поймать большое количество добычи, которая не уступала другим членам его клана.

Но, даже сделав это, Шахата не стал воином. Это потому, что он не будет принят в качестве воина, если не побежит по земле своими собственными ногами и не убьет добычу мачете.

Несмотря на то, что многие воины отправлялись в захватывающие сражения, Шахата всегда оставался в деревне и мог только провожать их. Из-за этого он продолжал питать мрачные эмоции.

Однако именно в этот момент появился человеческий ребенок.

- Шаймуль мне все рассказала. Ты ведь здесь лучший лучник, верно?

Даже если его называли лучшим лучником в зоанской деревне, это не было комплиментом.

Сома сказал это с серьезным выражением лица Шахате, который ответил только коротким "Верно" из-за неспособности сдержать свое чувство разочарования.

- Мне нужны твои способности.

Поначалу Шахата гадал, что же это за шутка такая. Что-то вроде желания тому, кто даже не является воином. До сих пор ему никто этого не говорил ни разу в жизни. Мало того, сражения в такой битве он точно не ожидал.

Сома объяснил Шахате, и тот ответил, что не может в это поверить.

Слушая его, Шахата почувствовал, как что-то бурлящее и горячее хлынуло из его груди.

Это что-то такое, чего он не понимал. Но это жжение подстегнуло Шахату, вызвав желание закричать прямо на месте, громким голосом, так как он больше не мог сдерживаться.

Во-первых, Сома сказал ему, чтобы он обучил воинов искусству стрельбы из лука. Поскольку в человеческом лагере, к счастью, было припасено большое количество стрел и луков, никто не беспокоился об оружии.

Конечно, воины демонстрировали неохотное выражение лица, но для нынешнего Шахаты это не было большой проблемой.

- Шахата-Сан, успех или провал этого плана зависит от твоего мастерства. Я с нетерпением жду возможности поработать с тобой

А потом, как и просил Сома, Шахата встал на скале и крепко сжимал дрожащие от волнения руки. Под его ногами находились огненные стрелы, которые были приготовлены, и их наконечники были обернуты тканью, пропитанной маслом.

Он поднял одну из них, стал рядом с вождем клана, который поднял сигнальный боевой клич, и натянул лук до предела.

«Это человеческое дитя склонило голову и попросило меня, который каждый день проводил в подавленном и мрачном настроении в зоанской деревне, одолжить ему мою силу.

Я не буду зоаном, если не оправдаю его ожиданий здесь. Я буду просто гнилой дрянью! В

конце концов, я стану не более чем мусором!»

Шахата, который ругал себя подобным образом, выпустил стрелу из лука, который он натянул до предела, в то самое время, когда боевой клич вождя клана закончился.

Он целился в здание, стоящее в непосредственной близости от центра лагеря. Потому что была опасность, что это будет замечено людьми слишком быстро, если вокруг будет разлито слишком много масла, поэтому приходилось поджигать что-то в центре лагеря.

Огненные стрелы, выпущенные Шахатой, вонзались в крыши одного здания за другим. Некоторые из них в конечном итоге не попали в цель, но ему удалось воткнуть несколько огненных стрел в крыши всех зданий. От стрел огонь переходил на сухую траву и дрова, разложенные на крышах. На козырьках крыш тонкими нитками висели кожаные мешки с маслом. Как только нитка сгорала, кожаные мешки срывались с крыш, разбрасывая содержимое. Когда это масло загоралось, здания вспыхивали как спичка.

Глядя сверху вниз на зрелище горящих зданий, вождь клана Гарам позвал Шахату, который почувствовал облегчение от того, что оправдал ожидания Сомы, и уже бросал камни, лежащие рядом с ним.

- Я очень удивлен. Ты смог поразить все прямо отсюда.

Это были не более чем слова.

Однако эти слова заставили грудь Шахаты наполниться бурлящими эмоциями.

Тот, кто не являлся воином, получил похвалу от вождя клана.

Этого было более чем достаточно, чтобы развеять мрачные чувства, которые он испытывал до сих пор.

Грубо вытирая руками набежавшие слезы, Шахата взял следующую стрелу.

- Еще не все. Битва все еще далека от завершения.

<http://tl.rulate.ru/book/38695/837812>